

**Жармакина Ф.М.**

ассоциированный профессор кафедры философии и теории культуры, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан  
e-mail : [zharmakina77@mail.ru](mailto:zharmakina77@mail.ru)

Вступление мира в цифровую эпоху изменило все сферы общественной жизни— от экономического базиса до способов поколенческой трансляции культуры. Философия также вынуждена отвечать вызовам цифровизации, поскольку преподавание философии в цифровую эпоху — это не просто приспособление старых методов к новым условиям. Это трансформация самой основы философского образования, где цифровые технологии становятся инструментами не столько передачи знаний, а сколько новыми способами их осмысления. Преподавание философии в вузах современную эпоху требует новых способов, сочетающих рефлексию с цифровой грамотностью, а традиционное философствование — с современными технологиями коммуникации. Цифровизация сферы образования создала новые формы взаимодействия между преподавателем и студентом: цифровые библиотеки, образовательные платформы, видеолекции и видеоблоги, онлайн-курсы, виртуальные семинары, использование ИИ, которые безмерно расширили возможности как студентов в освоении философских знаний, так и преподавателей в изложении академической философии. Изменяются не только методология преподавания философии, но и само предметное поле философского осмысления реальности. Так, на стыке философии и новых информационных технологий возникла новое направление — *цифровая философия*, которая стала не просто очередной ветвью современной философии, а необходимым инструментом для осмысления реальности, которая становится все более непредсказуемой. [1, с.62] Не случайно американский философ Эдвард Фредкин ввел в 1960 году понятие цифровой философии ( Digital Philosophy) для обозначения нового дисциплинарного дискурса, исследующего влияние цифровых технологий на познание реальности. Согласно его мнению, именно цифровая философия находится на переднем крае осмысления будущего человечества. Поскольку цифровые технологии не знают границ, философам приходится постоянно догонять всё убыстряющий темп инноваций, чтобы «схватить их в мысли» и проанализировать статус в настоящем и последствия в будущем. Несмотря на эти сложности, цифровая философия открывает огромные перспективы. Она помогает, с одной стороны, ориентироваться в сверхсложном цифровом мире, а с другой стороны ставит новые вызовы и вопросы. Среди основных вопросов, которые рассматриваются цифровой философией, собственно философский аспект имеют следующие:

- Какова природа цифровой реальности и как она соотносится с другими формами бытия?
- Что нового привносит цифровой мир в понятие виртуальная реальность?
- Могут ли цифровые технологии трансформировать природу нашей личности и как соотносятся её цифровые идентичности с реальной?
- Каков статус традиционных философских вопросов в свете цифровых технологий?
- Можем ли мы разрабатывать этические принципы и нормы для применения нами новых технологий? Каков моральный статус ИИ?
- Каковы границы свободы и правовой защищенности личности в цифровом пространстве?

Ответы на эти вопросы требует новой формы онтологии, а именно такой, которая отражает специфику бытия человека в цифровую эпоху. Показательно, что Лучано Флориди, профессор философии и этики информации в Оксфордском университете, утверждает, цифровые технологии радикально меняют наше понимание того, **что существует реально и кто мы есть**. Другими словами, онтология цифрового мира, занимаясь исследованием природы цифровых объектов, поднимает старые философские проблемы о том, что является реальным, и как мы теперь можем это определить в контексте цифровых технологий.

Поставленной задачей работы является демонстрация методического приема в изложении курса философии в вузе, сочетающего философскую рефлексию с анализом онтологии цифровой реальности. Для достижения поставленной задачи изложим корреляцию идей классика новоевропейской философии Готфрида Вильгельма Лейбница (1646-1716) с идеями основоположника современной цифровой философии Эдварда Фредкина(1934-2023).

**«Монадическая» Вселенная Г.В.Лейбница и Мировой цифровой компьютер Э.Фредкина.**  
*Монадология Лейбница.*

Лейбниц в своей монадологии предложил концепцию монад — простейших неделимых сущностей, которые являются основными строительными блоками реальности. Монада Лейбницем определяется как субстанция, то есть то, что существует само по себе, не зависит в своем существовании от чего-то другого. Как Лейбниц описывает монаду-субстанцию в работе «Монадология» (1714): «Монады — минимальная онтологическая частица, «кирпичики», из которых сделан весь мир. Монады образуют мир многообразия». Монады не имеют пространственного протяжения и не взаимодействуют друг с другом непосредственно, но каждая монада содержит в себе в свернутом виде информацию обо всем в мире. «В каждой монаде в потенциале свернута целая Вселенная») [2, с.251]. У Лейбница монады появляются все сразу в момент творения Богом, а не постепенно. Лейбниц утверждал, что каждая монада имеет свою внутреннюю природу и развивает свои состояния в соответствии с заранее установленной гармонией, известной как предустановленная гармония.

*Идеи Э. Фредкина.*

Основатель цифровой философии Э.Фредкин считает, что на самом глубинном уровне реальность состоит из мелких неделимых единиц, подобных пикселям и тактам процессора. Он рассматривает мир как цифровую конструкцию, где все физические объекты можно рассматривать в виде системы данных. Это приводит его к идее, что физические законы могут быть поняты как алгоритмы, которые управляют развитием материи и энергии. Более того, он утверждал, что информационные процессы первичны, а материя и энергия — их производные [3]. На мой взгляд, эта идея совпадает с утверждением Лейбница о том, что монады образуют умопостигаемый мир, производным от которого выступает мир феноменов - реальных физических явлений. Фредкин считает, что информация является основополагающим элементом реальности, и что физические объекты и процессы можно смоделировать с помощью алгоритмов и вычислений. Вселенная это суперкомпьютер (у Лейбница в этой роли выступает Верховная монада - Бог), надо только понять его код.

*Сопоставление идей:*

#### 1. Структура реальности:

Лейбниц предложил концепцию монады как основной единицы реальности. Монады представляют собой простейшие, неделимые сущности, которые являются активными и самодостаточными. Они, не взаимодействуя друг с другом напрямую, воспринимают и отражают в своей внутренней структуре весь мир. Это можно сопоставить с идеей Фредкина о том, что каждый элемент реальности может быть представлен в виде комплекса данных и алгоритмов. В этом контексте идей Фредкина монады Лейбница можно рассматривать как «информационные единицы», которые отражают в себе состояние Вселенной в процессе её эволюции.

#### 2. Развитие мира и гармония:

В монадологии Лейбница отсутствует прямое взаимодействие между монадами («монады не имеют окон»), что создает иллюзию взаимодействия через предустановленную гармонию, которую устанавливает Верховная монада. В вычислительной модели Вселенной Фредкина информация и ее обработка могут быть также независимыми, но взаимосвязанными. Взаимодействие происходит через алгоритмы, которые могут быть независимыми, но приводят к определенным результатам в рамках вычислительного процесса.

#### 3. Информация как основа мира:

Оба мыслителя подчеркивают субстанциальный статус информации. Лейбниц считал, что каждая монада содержит внутри всю информацию о Вселенной, в то время как Фредкин рассматривает информацию как основной строительный блок мира, субстанцию физической реальности, в которой все фундаментальные законы природы также могут быть выражены в терминах информационных операций. Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что идеи Э.Фредкина, выдающегося ученого в области информатики и теории вычислений, и монадология Готфрида Вильгельма Лейбница, философа XVII века, представляют собой интересные параллели в понимании реальности. Оба подхода акцентируют внимание на структурных единицах, которые составляют основу Вселенной, а также в поиске и определении информации, её составляющих. Несмотря на различия в эпохах и областях исследования этих двух великих мыслителей, их концепции пересекаются в онтологической проблематике и открывают новые горизонты для понимания реальности и нашего места в ней. На мой взгляд, сравнение данных концепций классического и постнеклассического периодов мировой философии может не только вызвать интерес у студентов, но и привести их к более глубокому пониманию фундаментальных философских вопросов, связанных с природой существования не только цифровой реальности в современных условиях, но и в целом онтологической перспективы развития

мироздания. И это может нам, преподавателям, сохранить дух философии как поиска истины в современном мире, где информация является одновременно самым демократическим и самым элитарным ресурсом, поскольку её превращение в знание требует зрелой культуры мышления, формируемой академической философией.

#### Список литературы:

1. Савушкина М.А. «Цифровая философия»: проблема использования термина в социально-философских исследованиях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 4 (474). – С. 59–63.
2. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Т.1 /Ред. и сост. В. В. Соколов; перевод Я. М. Боровского. М.: Мысль, 1982. – 636 с.
3. Fredkin E. An Introduction to Digital Philosophy. Электронный ресурс URL: <http://doi.org/10.1023/A:1024443232206>. (Дата обращения 10.02.2026)

UDC: 37.032

### THE IMPORTANCE OF SOCIAL AND HUMANITARIAN EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALISM IN A TRANSFORMING SOCIETY

**Zhumasultanova G.A.**

candidate of Historical Sciences, Associate Professor,  
Karaganda Buketov University, Kazakhstan  
*e-mail: zhumasultanova2020@mail.ru*

Since the late 20th and early 21st centuries, humanization has occupied a special place among the key trends and principles in the development of the education system. This phenomenon stems from the objective laws governing the modernization of social production and social relations. Its primary goal is to ensure the harmonious and effective development of both the individual and society by optimizing their interaction.

At the same time, an important direction in the contemporary humanization of education is the enhancement of its spiritual and moral content. This approach not only fosters the spiritual development of the individual but also seeks to address the evident shortcomings of a technocratic education system.

In Kazakhstan, social changes affecting all spheres of society today form socio-personal needs for understanding the new social situation. This, in turn, requires a comprehensive analysis of social problems and the definition of a new human place in a multifaceted, self-organizing world. In the context of innovative development, the demands on the intellectual and moral level of the labor subject are increasing, special attention is paid to the modernization of his consciousness, as well as the ability to adapt to a complex and rapidly changing reality. Professional competence is considered as a set of socially significant integrative personal qualities that allow a specialist to quickly and effectively adapt to a changing social environment, perform professional tasks in accordance with the requirements of public safety, economic efficiency and cultural development. From this point of view, the role of social and humanitarian education is of a special nature, since it is not only a general cultural component in the training of specialists in any field, but also represents an independent area of professional training in the higher education system.

Considering that our era is often characterized as the age of the scientific and technological revolution or the information age, the significance of this issue becomes particularly evident. Such definitions typically prioritize technical aspects. Indeed, the achievements of science and technology at the present stage are immense: humanity has not only created highly advanced machines, but has also mastered artificial animal reproduction and the construction of robots modeled after itself.

However, social reality demonstrates that human development cannot be reduced solely to a technological process. The modern individual, to a far greater extent than in previous epochs, requires philosophical reflection and the conceptual interpretation of ongoing phenomena. This implies that humanity must develop philosophical frameworks commensurate with its technological potential. The consequences of scientific and technological advancement should not be limited merely to their outright rejection.

As the prominent twentieth-century thinker Karl Jaspers observed: "...How does a human being, dependent on technology, come to master it? The entire future of humanity depends on whether it can subordinate to itself the consequences of technological development and their impact on human life. This influence manifests itself at every level — from the organization of accessible reality to individual behavior at